

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-2-19-24

УДК 338.001.36(045)

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМНОЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНАЛИЗЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ: ПРИМЕР КИТАЯ И РОССИИ *

Клейнер Георгий Борисович,

*д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель научного руководителя ЦЭМИ РАН, заведующий кафедрой «Системный анализ в экономике», Финансовый университет, Москва, Россия
george.kleiner@inbox.ru*

Рыбачук Максим Александрович,

*канд. экон. наук, старший научный сотрудник ЦЭМИ РАН, доцент кафедры «Системный анализ в экономике», Финансовый университет, Москва, Россия
m.ribachuk@gmail.com*

Аннотация. Основные инструменты государственного воздействия на экономику, такие как экономические реформы, стратегическое планирование, инфраструктурное развитие, государственное регулирование, рассматриваются в статье с точки зрения системной теории государственного воздействия на экономику. Эти инструменты образуют определенное системное единство, реализуют различные подходы к системному пониманию экономики, а их список является исчерпывающим. В статье определяется рациональная последовательность их применения в целях обеспечения устойчивого развития экономики страны. Описывается опыт применения системной теории государственного воздействия на экономику на примере анализа экономических преобразований Китая и России.

Ключевые слова: экономические реформы; стратегическое планирование; инфраструктурное развитие; государственное регулирование; системная экономика; системная теория государственного воздействия на экономику

EXPERIENCE OF APPLICATION OF SYSTEM THEORY OF STATE INFLUENCE IN THE ANALYSIS OF ECONOMIC TRANSFORMATIONS: EXAMPLE OF CHINA AND RUSSIA **

Kleiner G.B.,

*Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Deputy Scientific Adviser at the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences; Chairman of Department of System Analysis in Economics, Financial University, Moscow, Russia
george.kleiner@inbox.ru*

* Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02294).

** The research was accomplished with the support of the Russian Science Foundation (project No. 14-18-02294).

Rybachuk M.A.,

Cand. Sci. (Econ.), Senior Research Associate at the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Department of System Analysis in Economics, Financial University, Moscow, Russia
m.ribachuk@gmail.com

Abstract. *In the article, we considered the main instruments of state influence on the economy, such as economic reforms, strategic planning, infrastructure development, government regulation from the standpoint of the system theory of state influence on the economy. These tools form a certain systemic unity, realise different approaches to the system understanding of the economy, and their list is exhaustive. We determined the logical sequence of their application ensuring sustainable development of the economy of the country. We described the experience of using the system theory of state influence on the economy on the example of an analysis of the economic transformations of China and Russia.*

Keywords: *economic reforms; strategic planning; infrastructure development; government regulation; system economics; system theory of state influence on the economy*

В современной экономической литературе экономические реформы, стратегическое планирование, государственное регулирование и инфраструктурное развитие, в том числе институциональное проектирование и строительство, фигурируют как основные инструменты влияния государства на экономику. Предметом дискуссий служат их детальное содержание, взаимосвязи этих инструментов, а также последовательность их применения. Нет ясности и в вопросе о полноте списка «инструментов влияния»: является ли он в каком-то смысле исчерпывающим, однородным по содержанию; целесообразно ли рассматривать его элементы как самостоятельные или их можно скомпоновать, получив более лаконичный список.

Несмотря на это, практически все страны с большим или меньшим успехом применяют эти инструменты государственного воздействия на экономику. Тем не менее вопрос о разработке единой теории форм и методов государственного воздействия на экономику остается открытым. Ни неоклассическая теория, ни институционально-эволюционная теория не дают обоснованных рекомендаций по формированию и реализации последовательности государственного вмешательства в экономику. В работе [1] были сформулированы основные положения системной теории государственного воздействия на экономику. Было показано, что инициируемые государством экономические реформы, государственное «домостроительство», т.е. формирование сети системообразующих хозяйствующих субъектов, меры по развитию инфраструктуры

для организации процессов обмена товарно-материальных, символических и нравственно-ценностных активов, а также совершенствование системы государственного регулирования этих процессов представляют собой своеобразный каркас государственного влияния на экономику.

В данной статье описывается опыт применения системной теории государственного воздействия на экономику на примере анализа экономических преобразований Китая и России. Показывается, что государственное воздействие на экономику Китая проводится в целом в соответствии с рекомендованной данной теорией последовательностью использования инструментов государственного воздействия в виде цикла «экономические реформы — стратегическое планирование — инфраструктурное развитие — государственное регулирование — экономические реформы». Такая последовательность обеспечивает устойчивое гармоничное развитие страны, в то время как бессистемное применение инструментов государственного воздействия на экономику не позволяет реализовать экономический потенциал России и приводит к хаотичному характеру движения экономики.

Системная теория государственного воздействия на экономику базируется на положениях системной экономики [2, 3], концентрирующей внимание на четырех базовых типах экономических систем: проектном, объектном, средовом и процессном. Сфера деятельности проектных систем ограничена в пространстве и во времени. Сфера деятельности объектных систем ограничена в пространстве, но не ограничена во времени. Сфера деятельности средовых систем не ограни-

чена ни в пространстве, ни во времени и сфера деятельности процессных систем не ограничена в пространстве, но ограничена во времени [4].

Теперь заметим, что экономические реформы представляют собой локализованные во времени и, как правило, в экономическом пространстве мероприятия. При правильном проектировании реформ каждая из них должна иметь четко обозначенную сферу действия, цель и сроки проведения [5]. Это говорит о том, что реформы относятся к *проектной* подсистеме экономики и представляют ее наиболее значимую часть. Экономические реформы задают начальный импульс новому циклу экономической активности. Этот импульс распространяется в ходе цикла на все пространство и время функционирования национальной экономики.

Переход к эффективному стратегическому планированию на страновом уровне предполагает разработку и имплементацию национальной стратегии социально-экономического развития ключевых сфер экономики и общества. При этом стратегические планы должны касаться основополагающих аспектов развития, носить фундаментальный характер и формулироваться, главным образом, в виде качественных плановых решений с неопределенным сроком действия — пока сохраняются условия, имеющие значение для принятия таких решений. Это означает, что применение стратегического планирования как инструмента совершенствования экономики относится к *объектной* подсистеме экономики и выдвигает ее развитие на первый план.

В свою очередь, ориентация на инфраструктурное развитие экономики позволяет создать условия для распространения позитивных результатов экономической активности на весь объем национальной экономики в пространстве и времени. Данный вид государственного влияния обеспечивает выравнивание условий экономической деятельности и направлен на создание благоприятной *среды*. При этом речь должна идти о всех компонентах экономической инфраструктуры, включая как материальные активы (транспортные сети, коммуникационные возможности и т.п.), так и нематериальные ценности (институты, механизмы межпериодного наследования и т.д.).

Усиление и расширение государственного регулирования понимается как активизация контроля за соблюдением регламентов экономической деятельности, своеобразное «наведе-

ние и поддержание порядка», обеспечивающее беспрепятственное протекание экономических процессов. Данная фаза должно следовать за периодом создания инфраструктуры и упорядочивает экономические *процессы* в стране.

Теперь мы видим, что каждый из рассматриваемых инструментов государственного воздействия на экономику ориентирован на активизацию одного из четырех системных инструментов национальной экономики: экономические реформы — на проектную подсистему; стратегическое планирование — на объектную подсистему; инфраструктурное развитие — на средовую подсистему; государственное регулирование — на процессную подсистему. Таким образом, можно заключить, что данные инструменты находятся в одной системной плоскости и каждый из них имеет свой набор целей и функций. Последовательность их применения в целях устойчивого развития национальной экономики должна соответствовать последовательности распространения импульсов в рамках цикла: «экономические реформы — стратегическое планирование — инфраструктурное развитие — государственное регулирование». В этом случае они дополняют друг друга и обеспечивают устойчивое спиральное развитие экономики за счет сочетания поступательного движения и циклической динамики системы [1].

С этих теоретических позиций проведем оценку практики осуществления государственного воздействия на экономику таких стран, как Китай и Россия. Несмотря на историческую взаимосвязь процессов становления общественно-политических систем этих стран, их развитие последние десятилетия происходило различными путями и, соответственно, привело к различным результатам. Так, валовой внутренний продукт Китая за последние 25 лет увеличился в 28,7 раза, в то время как ВВП России вырос только в 3,4 раза. По данным Всемирного банка, в 1992 г. ВВП Китая составлял 426,9157 млрд долл. США, а ВВП России — 460,2906 млрд долл. США, в 2017 г. — 12,2377 и 1,5775 трлн долл. США соответственно. По нашему мнению, именно последовательное и планомерное применение перечисленных выше инструментов государственного воздействия на экономику позволило Китаю добиться столь впечатляющих результатов.

Программа экономических реформ, начатых в 1978 г. по инициативе лидера Коммунистической партии Китая Дэн Сяопина, получила

название политики реформ и открытости. Исследователи выделяют следующие особенности данной программы реформ: последовательность и поступательность, учет страновой специфики и традиций, сосредоточение на созидании нового, мобилизация и повышение качества рабочей силы, открытость внешнему миру и т.д. [6–8]. Отдельно здесь стоит выделить осознание остроты проблем, накопившихся в экономике, готовность и признание необходимости проведения экономических реформ руководством страны в целом.

В 2017 г. состоялся XIX Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая, на котором была утверждена программа развития страны до 2050 г. В основу данной программы были заложены две базовые стратегические цели, принятые еще на XVIII съезде КПК. Первая цель — к 100-й годовщине создания КПК (2021 г.) построить «среднезажиточное» общество, увеличив средний доход на душу населения до 10 тыс. долл. США. Вторая цель — к 100-годовщине образования КНР (2049 г.) превратить Китай в модернизированное социалистическое государство [9]. При этом выделяется три этапа по достижению данных целей [10]. Первый этап — с момента проведения XIX съезда КПК до 2020 г., в который запланировано завершение построения «среднезажиточного» общества. Второй этап — с 2020 по 2035 г. — осуществление социалистической модернизации, в частности, выражающейся в построении правового, цивилизованного и культурного общества, совершенствовании институциональных механизмов, трансформации государственного управления и т.д. Третий этап — с 2035 по 2050 г. — превращение страны в модернизированную социалистическую державу, достижение всеобщей зажиточности, благополучной и счастливой жизни населения, признания Китая как страны-лидера на мировой арене и т.д. Опираясь на данные факты, можно заключить, что фокус стратегического планирования Китая сосредоточен в первую очередь на решении проблем населения страны, сбалансированном и гармоничном развитии экономики и общества.

Большое внимание в Китае уделяется развитию инфраструктуры, которая позволяет повысить целостность и связность страны, стимулировать экономический рост, снизить издержки промышленности, повысить уровень и качество жизни населения, а также совершенствованию

системы финансирования инфраструктурных проектов. Так, в статье «Как Китай привлекает средства на развитие инфраструктуры» [11] выделяются следующие инструменты такого финансирования: кредиты Государственного банка развития, облигации местных органов власти, частные инвестиции в объекты инфраструктуры, остающиеся в собственности инвесторов до момента окупаемости проектов, а затем передающиеся в собственность государства.

Отметим также, что средства вкладываются не только в развитие дорожной инфраструктуры или жилищное строительство, но и в развитие научной инфраструктуры. В качестве иллюстрации здесь можно привести рейтинг TOP-500 самых мощных вычислительных систем мира, в котором на июнь 2018 г. находилось 206 суперкомпьютеров, расположенных в Китае.

Таким образом, можно заключить, что государственные органы Китая адекватно оценивают значимость инфраструктурных проектов и предпринимают все возможное для развития инфраструктуры страны.

В настоящий момент Китай сконцентрирован на наращивании культурной «мягкой силы» государства и расширении влияния китайской культуры. Как отмечается в работе «„Мягкая сила” в стратегии развития Китая» [12], основная цель данного процесса — на базе научной концепции развития проводить сближение с населением, увеличивать социальную гармонию, наращивать государственную мощь для укрепления социализма с китайской спецификой.

На XIX съезде КПК в речи Си Цзиньпина подчеркивалось, что экономическая система Китая должна отличаться «жизнеспособностью субъектов» и «умеренностью макрорегулирования» и быть ориентирована на конкурентоспособность. Также одной из основных задач правительства называлось обеспечение населения равным доступом к общественным услугам и сокращение диспропорций в распределении доходов.

Таким образом, можно выделить следующую последовательность применения инструментов государственного воздействия на экономику Китая. Экономические реформы (1992–2012 гг.) проходили под непосредственным руководством государства в лице КПК, состояли из ряда последовательных этапов и привели к формированию практически нового китайского общества. Стратегическое планирование (2012–2020 гг.) — на XVIII съезде КПК установлены две базовые стратегические

ские цели, направленные, главным образом, на достижение экономической однородности страны. Инфраструктурное развитие (2020–2035 гг.) — повышение пространственной (территориальной) однородности, сокращение разрывов в развитии города, села и регионов, сокращение разрывов в уровне жизни населения. Государственное регулирование (2035–2050 гг.) — распространение результатов, полученных на первых двух этапах, на всю территорию страны, достижение всеобщей зажиточности. Экономические реформы (2050 г. и далее) — постановка новых целей, коррекция полученных на предыдущих этапах результатов.

Гармонизация всех этих видов государственного вмешательства осуществляется посредством пятилетнего планирования, начавшегося в 1953 г., и повторяющихся с 1921 г. один раз в пять лет съездов КПК, которые позволяют подводить итоги проведенных преобразований, оценивать полученные результаты, делать на их основе выводы и корректировать соответствующим образом развитие страны.

Ситуация, складывающаяся в настоящий момент в России, демонстрирует неготовность руководства страны к системному применению рассмотренных выше инструментов.

Проектирование экономических реформ в России не носит системного характера. В подавляющем большинстве государственных документов, касающихся реформ, отсутствует полный перечень необходимых для проведения реформ установок: целей, средств, последовательности действий, а также лиц или органов, несущих ответственность за их выполнение.

В области стратегического планирования отсутствует как консолидированная позиция, разделяемая широкими слоями общественности, так и единая программа социально-экономического развития России [13].

Инфраструктурное развитие сдерживается изъятием нефтяных «сверхдоходов» в пользу Фонда национального благосостояния согласно принятому бюджетному правилу, несмотря на то, что в 2018 г. доходы России от экспорта нефти возросли на 38,6% (<https://www.kommersant.ru/doc/3822096>). При этом велико социальное расслоение населения: значение индекса Джинни за 2016 г., по данным Росстата, составило 0,414. В последнее время возрастает финансовое давление на доходы населения, выраженное в повышении пенсионного возраста, увеличении НДС до 20% с 1 января 2019 г., росте акцизов на бензин и др.

Государственное регулирование осуществляется, как правило, локальным образом, а не на основе известных обществу принципов, обеспечивающих однородность социально-экономического пространства и равенства прав социальных, экономических и организационных субъектов (в том числе субъектов Российской Федерации).

Кроме того, в российской практике государственного воздействия на экономику не соблюдается указанная выше последовательность периодов консолидации усилий государства на проведении реформ, развитии организационной структуры общества, совершенствовании институциональной инфраструктуры, модернизации процессов государственного регулирования.

В итоге можно сделать вывод, что реализация перечисленных методов государственного воздействия на экономику в указанном порядке при условии регулярного контроля за их выполнением способна обеспечить высокие темпы развития страны, что видно на примере Китая. В то время как бесконтрольное и неупорядоченное их применение сдерживает реализацию значительного потенциала экономического роста страны, как это происходит в России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Клейнер Г.Б. Экономические реформы, стратегическое планирование, инфраструктурное развитие, государственное регулирование: системный подход. *Strategic Economic Reforms: Proactive Tax Policy (International Conference)*. Baku; 2017. October 12.
2. Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения. *Журнал экономической теории*. 2010;(3):41–58.
3. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. Системная сбалансированность экономики. М.: Издательский дом «Научная библиотека»; 2017. 320 с.
4. Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения. *Вестник Российской академии наук*. 2011; 81(9):794–811.
5. Полтерович В.М. Проектирование реформ: как искать промежуточные институты. *Montenegrin Journal of Economics*. 2012;8(2):25–44.

6. Бергер Я.М. Китайская модель развития. *Мировая экономика и международные отношения*. 2009;(9):73–81.
7. Tisdell C. Economic reform and openness in China: China's development policies in the last 30 years. *Economic Analysis and Policy*. 2009;39(2):271–294.
8. Пивоварова Э.П. Что такое «социализм с китайской спецификой»? *Азия и Африка сегодня*. 2011;(8):60–64.
9. Чимаров С.Ю. Феномен «китайской мечты» в контексте «мягкой силы» КНР. *Национальная Ассоциация Ученых*. 2015;(15–1):68–69.
10. Цзиньпин С. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. *Информационное агентство «Синьхуа»*; 2017. 3 ноября. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm. (дата обращения: 09.12.2018).
11. Чжифэн У. Как Китай привлекает средства на развитие инфраструктуры. *Ведомости*. 2011; 2 июня. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/06/02/infrastrukturnyj_proyuv (дата обращения: 09.12.2018).
12. Лю Ц. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая. *Полис. Политические исследования*. 2009;(4):149–155.
13. Рыбачук М.А. Стратегическое планирование как метод решения проблем межуровневого взаимодействия экономических систем. *Системный анализ в экономике — 2018: сборник трудов V Международной научно-практической конференции — биеннале (21–23 ноября 2018 г.)*. Клейнер, Г.Б., Щепетова С.Е., ред. М.: Прометей; 2018:105–108.

REFERENCES

1. Kleiner G.B. Economic reforms, strategic planning, infrastructure development, government regulation: a system approach. *Strategic Economic Reforms: Proactive Tax Policy (International Conference)*. Baku; 2017. (In Russ.).
2. Kleiner G.B. A new theory of economic systems and its applications. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*. 2010;(3):41–58. (In Russ.).
3. Kleiner G.B., Rybachuk M.A. System balance of the economy. Moscow: Publishing house “Scientific library”; 2017. 320 p. (In Russ.).
4. Kleiner G.B. A new theory of economic systems and its applications. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 2011;81(5):516–532. (In Russ.).
5. Polterovich V.M. Reform design: how to search for interim institutions. *Montenegrin Journal of Economics*. 2012;8(2):25–44. (In Russ.).
6. Berger Ya.M. Chinese Model of Development. *World Economy and International Relations*. 2009;(9):73–81. (In Russ.).
7. Tisdell C. Economic reform and openness in China: China's development policies in the last 30 years. *Economic Analysis and Policy*. 2009;39(2):271–294.
8. Pivovarova E.P. What is “socialism with the Chinese specificity”? *Aziya i Afrika segodnya*. 2011;(8):60–64. (In Russ.).
9. Chimarov S. Yu. The “Chinese dream” phenomenon in the context of China's soft power. *Natsional'naya Assotsiatsiya Uchenykh*. 2015;(15–1):68–69. (In Russ.).
10. Jinping X. The full text of Xi Jinping's report at the 19th CPC Congress. *Xinhua News Agency*; 2017. November 3. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm. (accessed on 09.12.2018). (In Russ.).
11. Zhifeng W. How China attracts funds for infrastructure development. *Vedomosti*. 2011; 2 June. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/06/02/infrastrukturnyj_proyuv (accessed on 09.12.2018). (In Russ.).
12. Liu Z. “Soft Power” in China's development Strategy. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2009;(4):149–155. (In Russ.).
13. Rybachuk M.A. Strategic planning as a method for solving the problems of inter-level interaction of economic systems. *System analysis in economics — 2018: Proceedings of the V International research conference — biennale (21–23 November 2018)*. Moscow: Prometheus publishing house; 2018:85–88. (In Russ.).